

Орбелиани Сулхан Саба

Книга мудрости и лжи

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С89

С89 **Сулхан Саба О.**
Книга мудрости и лжи / Орбелиани Сулхан Саба – М.: Книга по Требованию, 2024. –
235 с.

ISBN 978-5-521-26393-6

ISBN 978-5-521-26393-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

о немъ другими. Къ числу перваго рода источниковъ принадлежать: его «Букетъ словъ», или Словарь грузинск. языка, «Путешествіе по Европѣ» и «письма», писанныя имъ разнымъ властямъ во время этого путешествія.

Списки Словаря довольно распространены, — я ихъ видѣлъ нѣсколько; къ числу лучшихъ принадлежатъ и экземпляры Азіатск. Музея Ак. Н., которыми я пользовался. Во всѣхъ ихъ біографическія свѣдѣнія, сообщаемыя оъ ихъ авторѣ почти одинаковы, что, конечно, ручается за ихъ древность и достовѣрность. При этомъ, свѣдѣнія, сообщаемыя въ началѣ Словаря, т. е. въ серединѣ предисловія къ нему (см. стр. 208), очевидно, принадлежатъ самому автору, который говоритъ въ немъ о себѣ въ первомъ лицѣ; свѣдѣнія же, помѣщенные въ концѣ Словаря, принадлежатъ, вѣроятно, не самому автору, а приписаны другимъ, быть можетъ, современникомъ, который говоритъ оъ авторѣ Словаря, какъ о третьемъ лицѣ (см. стр. 210). Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось видѣть полнаго списка «Путешествія по Европѣ», я могъ пользоваться только напечатанною частью этого Путешествія. ¹⁾ Письма С. С. Орбеліани, писанныя имъ изъ Парижа, Рима, Константинополя, весьма интересны и важны въ историко-литературномъ отношеніи. Подлинность ихъ не подлежитъ сомнѣнію. Они напечатаны съ двойнымъ переводомъ: латинскимъ и французскимъ, частью современнымъ письмамъ, частью сдѣланнымъ при ихъ изданіи М. И. Броссе ²⁾.

Свѣдѣнія, сообщаемыя о С. С. Орбеліани современниками, весьма скудны и отрывочны: такъ царь Вахтангъ VI

1) См. груз. журналъ *ცხოვრობის* «Цискари» за 1852 г., № 1 — 4. Ак. М. И. Броссе и Д. И. Чубишвъ сообщили мнѣ, что начало «Путешествія» пмъ тоже никогда не попадалось въ руки.

2) Journ. asiat. avril, mai 1832; février 1834.

(правитель Карталини съ 1703—1711, царь 1711—1714, 1719—1724) въ разныхъ стихотвореніяхъ въ честь С. С. Орбеліани (см. стр. 216) и католикось Антоній I (1714—1788)¹⁾ отзываются о его жизни и трудахъ въ самыхъ общихъ чертахъ. Наконецъ, мы находимъ нѣсколько записей въ спискахъ его Словарей (см. стр. 216 и 217). Изъ сопоставленія этихъ разбросанныхъ біографическихъ свѣдѣній можно опредѣлить хронологически съ приблизительною точностью главные моменты его жизни: Саба, въ мірѣ Сулханъ, происходя отъ извѣстнаго княжескаго рода Орбеліани, былъ сынъ верховнаго судьи Грузіи, который находился въ родствѣ съ груз. царствующимъ домомъ, родился между 1655—58 годами и былъ живъ еще въ 1725 г. 10 декабря. Поступилъ въ монахи въ 1698 г. Въ 1710 г., будучи монахомъ, отправляется въ Хорасанъ по приглашенію царя карталинск. Кайхосро (1709—1711). Въ 1712 г. Саба-Сулханъ сопровождалъ тогда еще только правителя Карталини Вахтанга въ Испаганъ, который долженъ былъ получить карталинскій тронъ, на что Шахъ-Хуссинъ соглашался подъ условіемъ, если Вахтангъ приметъ магометанство. Послѣ отрицательнаго отвѣта, этотъ послѣдній былъ посланъ, или сосланъ, въ Керманъ. Тогда по порученію Вахтанга С. С. Орбеліани отправился во Францію съ отвѣтнымъ письмомъ отъ него на письмо Людовика XIV. Сулханъ-Саба и сопровождавшій его фр. миссіонеръ Ришаръ имѣли порученіе просить этого могущественнаго короля Франціи оказать нравственное и матеріальное содѣйствіе черезъ своего посла въ Персію, который долженъ былъ употребить свое вліяніе на Шаха и на его приближенныхъ — дать карталинскій тронъ Вахтангу,

1) См. *წყობილ-სიტყუაზი*. Тифлисъ. 1853 г. стр. 287, № 805. Переводъ см. О грамматической литературѣ груз. языка, стр. 100.

не заставляя его принять магометанство. Съ своей стороны Вахтангъ давалъ обѣщаніе оказывать особенное покровительство католическимъ миссіонерамъ и французскимъ купцамъ. С. С. Орбеліани отправился изъ Грузіи incognito въ 1713 г., и въ началѣ 1714 г. онъ былъ уже во Франціи. Два раза имѣлъ аудіенцію у Людовика XIV въ маѣ 1714 г.; 29 іюля того же года былъ въ Римѣ, а 19 января 1715 г. въ Константинополѣ. Тамъ онъ жилъ подъ покровительствомъ французскаго посла Дезалера (M. Desalleurs) до 13 мая 1716 года. Въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года онъ былъ уже въ Грузіи.

Затѣмъ, въ числѣ лицъ прибывшихъ съ царемъ Вахтангомъ VI въ Москву въ 1724 году ¹⁾ значится въ спискѣ и «монахъ Саба» ²⁾. Не мало вопросовъ первой важности остается не разрѣшенными въ его біографіи, напр., его частная жизнь и общественное положеніе до поступленія въ монахи, предположеніе объ отрѣченіи его отъ католичества и др., на которые имѣющійся матеріалъ не даетъ удовлетворительныхъ отвѣтовъ. Въ томъ, что онъ принялъ католичество, едва ли можно сомнѣваться (см. стр. 215) ³⁾. С. С. Орбеліани написалъ нѣсколько сочиненій: 1) упомянутый выше «Букетъ словъ», который еще не напечатанъ; 2) Путешествіе по Европѣ, часть которой напечатана; 3) часть стиховъ, находящихся въ Анвари - Сохаили, которая не напечатана; 4) «Двери рая», христіанское наставленіе, не на-

1) Въ мою книгу: О граммат. литер. груз. языка, стр. 102, стрк. 33, вкралась корректурная ошибка, — годомъ прибытія Вахтанга VI въ Москву значится 1794, вм. 1724.

2) Объ этомъ же предметѣ см. у ак. М. И. Броссе: *Bullet. hist.-philol.* t. III, p. 367, также въ *Hist. de la Géorg.*, II partie, I livrais. p. 109, 111.

3) Въ одной грамотѣ папы Климента XI къ Людовику XIV, отъ 26 іюля 1714 г., С. С. Орбеліани названъ монахомъ (братства) св. Василя; см. *Journ. as.* 1832, t. IX, p. 347.

печатана; 5) Мученичество св. пророковъ, не напеч. 6) Ученія, взятыя изъ книгъ Св. Писанія, не напеч. и 7) Книга Мудрости и Лжи, которую мы впервые переводимъ. Она въ подлинникѣ первый разъ издана съ пропусками въ С.-Петербургѣ въ 1859 г. ¹⁾; второй разъ полнѣе въ Тифлисѣ, въ 1871 г. ²⁾. Издатель послѣдняго изданія заявляетъ, что имѣлъ подъ руками нѣсколько старинныхъ списковъ и сличалъ ихъ въ сомнительныхъ случаяхъ. Издавалась также по частямъ, такъ какъ она, будучи написана хорошей прозой, очень популярна.

У самаго С. С. Орбелиани не говорится, что онъ авторъ этой книги, равно нѣтъ прямыхъ указаній на это и у его современниковъ, на сколько мнѣ извѣстно; но уже на старинныхъ, изъ дошедшихъ до насъ, спискахъ этой книги стоитъ его имя какъ автора. Затѣмъ, тоже самое встрѣчается въ каталогахъ грузинскихъ книгъ, составленныхъ въ началѣ текущаго столѣтія ³⁾. Словомъ, какъ старинныя рукописи, такъ и общее литературное преданіе приписываетъ составленіе этой книги С. С. Орбелиани.

Но на вопросъ, — когда именно въ теченіе своей многолѣтней жизни онъ ее написалъ, — отвѣтъ менѣе удовлетворителенъ. На заглавномъ листѣ Спб. изданія, равно и на списокѣ Пб., стоитъ, что С. С. Орбелиани составлялъ ее «во время своей юности (или юношества)». Списокъ, съ котораго напечатано это изданіе, относится къ 1845 г. Между тѣмъ, въ тифлисскомъ изданіи, равно и въ списокѣ

1) წიგნი სიბრძნე სიცრუვისა. ნათქვამი საბა სულხან ორბელიანისაგან, ეამსა სიჭაბუკისა მისისა. პეტერბ. 1859 წ. in 8°, стр. 170.

2) წიგნი სიბრძნე-სიცრუისა, თქმული სულხან-საბა ორბელიანისაგან. გამოცემა მეორე სრული პეტრე უმიკაშვილისა; 1871 წ. in 8°; стр. XIV, 206.

3) В Catalogue de livres Géorg. R. d. A. 1838, указаны эти каталоги.

Аз. Музея, ничего подобного не встрѣчается, слѣдов., не во-
всѣхъ источникахъ встрѣчается указаніе времени состав-
ленія кн. Мудрости и Лжи.

На основаніи же нѣкоторыхъ соображеній, кажется, ско-
рѣе можно придти къ заключенію, что, если не составленіе,
то, по крайней мѣрѣ, окончательную редакцію ея можно
приурочить не къ юности, а скорѣе зрѣлому возрасту, или
даже къ преклоннымъ лѣтамъ С. С. Орбелиани, а именно,
періоду времени послѣ путешествія его по Европѣ. По-
крайней мѣрѣ къ такому предположенію приводитъ чтеніе
нѣкоторыхъ мѣстъ этого сборника, гдѣ не мало встрѣчается
европейскихъ понятій и названій, таковы: рядъ рассказовъ
объ итальянскихъ живописцахъ, о Дукѣ и Грандукѣ, Маги-
стростѣ, Римѣ, Франціи, Константинополѣ, «о золотомъ кам-
нѣ, золотой химіи», см. № 81 и др., хотя, конечно, онъ ихъ
могъ знать и до путешествія. Наконецъ, чтеніе всей книги
производитъ на читателя впечатлѣніе, что она написана че-
ловѣкомъ, уже изучившимъ жизнь съ ея свѣтлой и темной
сторонами, испытавшимъ много превратностей и излагаю-
щимъ, въ видѣ рассказовъ мудрыхъ и забавныхъ, пережитое
и передуманное, наслышанное и начитанное въ теченіе своей
долгой и многоопытной жизни. Равно языкъ и тонъ книги
обличаютъ въ авторѣ очень опытнаго писателя. Что мона-
шескій санъ не могъ мѣшать ему составить эту книгу, видно
изъ того, что, какъ достоверно извѣстно, когда ему было
за 50 лѣтъ, т. е. не ранѣе 1719 г., — переводилъ стихи
Авари-Сохайли, которые, по своему свѣтскому характеру и
содержанію, ни чѣмъ не отличаются отъ кн. Мудрости и Лжи.

Въ полныхъ спискахъ составъ этой книги одинаковъ, за
исключеніемъ незначительной разницы въ количествѣ, вхо-
дящихъ въ ней рассказовъ и порядкѣ ихъ распредѣленія.

Впрочемъ, мнѣ говорили въ бытность свою въ Грузіи, лѣтомъ 1877 года, что существуетъ старинный рукописный сборникъ басень, сказокъ, анекдотовъ и пр., приписываемый также С. С. Орбелиани и который заключаетъ въ себѣ будто бы тѣ же рассказы, которые вошли въ составъ книги Мудрости и Лжи, только въ не додѣланномъ и не обработанномъ видѣ; притомъ, они будто бы несвязаны никакою общою повѣствовательной фабулой, какъ это имѣетъ мѣсто въ переводимомъ нами сборникѣ. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось еще видѣть этого интереснаго сборника.

Въ книгѣ Мудрости и Лжи, въ томъ видѣ, въ какомъ мы ее имѣемъ, можно различить три элемента, которые я, для наглядности, старался отличить и въ печати: а) сказки, басни, анекдоты и т. п., б) различныя правила и сентенцій объ обязанностяхъ царей, визирей, друзей и др. и, наконецъ, в) весьма не сложная канва рассказа, которая соединяетъ ихъ какъ бы въ одну повѣсть, подобно многимъ другимъ этого рода восточнымъ, да и западнымъ, сборникамъ.

Содержаніе этой quasi повѣсти таково: одинъ, исполненный всѣхъ добродѣтелей, государь, по имени Фонезъ, имѣетъ одного мудраго визиря Седракъа и одного преданнѣйшаго евнуха—Рукъа (стр. 1—2). Царь бездѣтенъ; но вскорѣ, послѣ раздачи бѣднымъ милостыни и послѣ горячей молитвы всѣхъ подданныхъ, получаетъ сына Джумбера (стр. 5), для котораго, послѣ долгихъ поисковъ, наконецъ, во время охоты, находитъ молодаго наставника Леона (стр. 12). Рукъа противъ этого. Послѣ долгаго спора съ нимъ, царь беретъ съ собою Леона и поручаетъ ему воспитаніе своего сына (стр. 19—20), чѣмъ Рукъа весьма недоволенъ. Леонъ воспитываетъ своего питомца совершенно въ спартанскомъ духѣ: онъ съ нимъ обращается очень су-

рово, такъ напр., онъ его беретъ на охоту, самъ отправляется верхомъ, а онъ долженъ слѣдовать за нимъ пѣшкомъ. Другой разъ онъ ему даетъ 50 палочныхъ ударовъ, для того, какъ онъ говоритъ, чтобъ Джумберъ, какъ будущій царь, имѣлъ понятіе объ участи пѣшеходовъ и наказываемыхъ. Такъ онъ оправдывается передъ царемъ Фонезомъ, которому донесъ Рукна объ этихъ жестокостяхъ (стр. 21, 25, 27—29). Царь экзаменуетъ своего сына (стр. 50, 51, 70—72). Послѣ блистательно выдержаннаго Джумберомъ экзамена, отецъ уступаетъ ему царство и тронъ (стр. 76). По желанію царя Леонъ рассказываетъ свои походы: изъ этого Рукна усматриваетъ опытность и познанія Леона и, наконецъ, совѣтуетъ царю оставить его при дворѣ (стр. 91—128).

Послѣ долгихъ бѣседъ, примирительнаго характера, царь Фонезъ однако безпокоится по поводу возникшаго среди его приближенныхъ разногласія и раздора, и высказываетъ опасеніе, что это обстоятельство можетъ имѣть для всѣхъ ихъ не хорошія послѣдствія (стр. 128—177). Этимъ оканчивается рассказъ, который какъ будто прерванъ.

Вотъ та прозрачная сѣть рассказа, которая прикрываетъ и связываетъ между собою болѣе 160 №№ басенъ, сказокъ, анекдотовъ, сентенцій и т. п., высказываемыхъ пятью упомянутыми лицами другъ другу въ видѣ вопроса, отвѣта, сравненія, подобія, объясненія и нравоученія, не всегда, впрочемъ, удачно выводимаго изъ рассказовъ.

Основной мотивъ рассказа, такъ сказать, *педагогическій*: дѣло идетъ о воспитаніи сына и наслѣдника царя, о приготовленіи будущаго, достойнаго правителя народа (мотивъ, до нѣкоторой степени, не чуждый и другимъ восточнымъ сборникамъ этого рода, напр. Анв.-Сохайли). Можетъ быть онъ

составленъ авторомъ въ назиданіе и поученіе грузинск. царскому семейству.

Вопросъ о томъ насколько оригинальны и туземны разсказы, входящіе въ составъ кн. Мудрости и Лжи, — вопросъ столь интересный и важный, можетъ быть разрѣшенъ посредствомъ *сравненія* ихъ съ этого рода поэтическими произведеніями другихъ народовъ. Это дѣло спеціалистовъ по Исторіи Всеобщей литературы, или даже спеціально занимающихся отдѣломъ сказокъ и басень этой науки. Я желалъ только, въ интересѣ Исторіи Грузинской литературы, опредѣлить литературное происхожденіе переводимой мною книги. Съ этою цѣлью я справлялся въ извѣстнѣйшихъ, доступныхъ мнѣ сборникахъ ¹⁾ сказокъ и басень и отмѣчалъ (см. примѣч.) изъ нихъ преимущественно такія, которыя представляли аналогію какъ въ основныхъ *мотивахъ*, такъ и *подробностяхъ* съ разсказами кн. Мудрости и Лжи. Такихъ я нашелъ многимъ меньше, чѣмъ я ожидалъ, напр. въ Анвари-Сохайли, въ переводѣ котораго самъ С. С. Орбелиани принималъ участіе, первый переводъ котораго, по словамъ царя Вахтанга VI, былъ сдѣланъ еще въ XII в. и, что его сказки были распространены по всей Грузіи, слѣд., могли быть извѣстны и нашему автору, — я нашелъ

1) Панчатантра, Гитопадеша, Анвари-Сохайли, Тысяча и одна ночь и др., въ которыхъ нашлись сходные разсказы, я указалъ въ примѣчаніяхъ; въ нижеслѣдующихъ же таковыхъ не нашлось:

Fables de Lokman, surnommé le sage, en arabe et en français, par M. Léon et Henri Hélot. Paris. 1847, p. 101, in 8°, XLI fables.

Choix de fables de *Vartan* en armén. et en français. Paris. 1825, in 8°, p. XII, 96.

Մրհկբ Մխիթարայ գոշի. և վեցերորդ. (Сказки Мхитара Гоша). 1854; in 12°, стр. 164.

Tuti-Nameh, übers. von G. Rosen. Th. I, II. Leipz. 1858.

только два № (см. прим. 66), которые имѣютъ дѣйствительную аналогію съ №№ 62 и 120 кн. Мудрости и Лжи, какъ въ мотивахъ, такъ и подробностяхъ; изъ чего еще, конечно, неслѣдуетъ, что они взяты прямо изъ Анв.-Сохалии, — извѣстно, что эти №№ принадлежатъ къ числу наиболѣе распространенныхъ. На основаніи этого я пришелъ къ заключенію, что кн. Мудрости и Лжи не представляетъ ни перевода, ни подражанія, ни даже крупнаго и сплошнаго заимствованія изъ упомянутыхъ сборниковъ и, что въ цѣломъ она является произведеніемъ оригинальнымъ туземнаго, грузинскаго происхожденія. Конечно, это не исключаетъ возможности, что она заимствована изъ какого нибудь другаго источника, быть можетъ еще неизвѣстнаго, а можетъ быть ея прототипъ найдется со временемъ въ самой грузинской литературѣ. Но, мнѣ кажется, скорѣе слѣдуетъ допустить, что планъ книги принадлежитъ самому автору; значительная же часть басень, сказокъ, анекдотовъ, заимствована изъ устъ народа, который рассказываетъ ихъ и теперь во всѣхъ закоулкахъ Грузіи, куда едвали перешли изъ рукописныхъ экземпляровъ кн. Мудрости и Лжи, а скорѣе обратно. Наконецъ, тѣ рассказы, которые представляютъ очевидную аналогію съ рассказами другихъ народовъ, могутъ быть заимствованы; но это заимствованіе относится, вѣроятно, къ тому до-книжному періоду жизни народа, когда сказки, басни, рассказы переходили отъ народа къ народу путемъ устнымъ, посредствомъ военныхъ и торговыхъ международныхъ сношеній, черезъ путешественниковъ, бродягъ, калекъ переходящихъ и т. п. Это видно, между прочимъ, изъ того, что многіе рассказы, въ которыхъ являются иностранныя имена собственные и географическія, — обставлены подробностями туземными и носятъ ко-

лорить мѣстный, они, такъ сказать, грузинизированы, слѣд., должны были жить въ народѣ долго, такъ что народъ успѣлъ ихъ передѣлать, перетворить.

Теперь нѣсколько словъ о русскомъ переводѣ этой книги. Извѣстно, что переводить, особенно восточныхъ писателей, дѣло не легкое, а переводить историческія или географическія сочиненія несравненно легче, чѣмъ переводить поэтовъ; особенно, переводить басни и сказки, языкъ которыхъ, какъ извѣстно, бываетъ народный *хატი ზეოხუნი*. Какъ трудно передать подлинникъ въ переводѣ видно, напр., изъ переводовъ басенъ Крылова: смотришь, — смыслъ, кажется, тотъ же, слова — также вѣрно переданы, но, странно, басня какъ будто другая, совсѣмъ другое впечатлѣніе производить, — такъ какъ въ переводѣ нельзя передать тѣхъ неумовимыхъ особенностей языка, въ которыхъ воплощается грамматическое и логическое чутье народа, которое слово и мысль представляетъ слитно и нераздѣльно. Всѣ эти трудности представлялъ и грузинскій текстъ кн. Мудрости и Лжи. Въ авторѣ виденъ опытный писатель, желающій и умѣющій производить впечатлѣніе на читателя, гдѣ сжатостью и силою выраженій и простотою рѣчи, гдѣ вычурностью, важною и достоинствомъ, и, во всѣхъ этихъ случаяхъ, прибѣгаетъ къ соотвѣтствующему слогу и словамъ: то литературно-изысканнымъ, хотя и не риторическимъ, то чисто-народнымъ. Въ послѣднемъ случаѣ рѣчь его изобилуетъ идиотизмами, пословицами, изрѣченіями и игрою словъ, трудно переводимую. Я старался быть въ переводѣ какъ можно ближе къ подлиннику; можетъ быть, мѣстами отъ этого пострадалъ русскій языкъ, но выигралъ, навѣрно, переводъ въ точности, — а это было главною моею цѣлью. Нерѣдко я дословно передавалъ даже идиотизмы, напр., кля-